

Сергей Карясов

ОТ ПРОЩАНИЯ ДО ВСТРЕЧИ...

Стихотворения

Русское эхо
2008

Карясов С. Б.

К 27 От прощания до встречи...: Стихи —
Самара: Русское эхо, 2007. — 64 с.

Карясов Сергей Борисович родился в 1980 году. Стихи начал писать в 17 лет. Лауреат областного литературного конкурса среди молодёжи 2003 года. Печатался в газетах, во всероссийском литературном журнале «Русское эхо», коллективных сборниках. В 2004 году поступил на заочное отделение в Литературный институт имени А. М. Горького. Неоднократно принимал участие в выездных выступлениях и семинарах вместе с профессиональными писателями.

«От прощания до встречи...» — первый поэтический сборник Сергея.

Метафоры Сергея Карясова

Сергей Карясов в стихотворчестве тяготеет к сюжетной завершенности. Само по себе наличие или отсутствие сюжета в поэтическом произведении ни о чём не говорит. В поэзии Карясова событийная ли, лирическая, медитативная скреплённость художественно-образного пространства привлекает тем, что она не навязывает читателю однозначных авторских толкований. Его поэтические сюжеты открыты как вовне – дают простор читательскому додумыванию (придумыванию), так и вовнутрь – оставляют автору возможность для некоего кодирования, шифрования своего замысла.

Несомненным достоинством метафорической палитры Сергея Карясова является и умение думать и работать над поэтическим образом. Так, перифразное сравнение солнца с оранжевым клубком он органично переводит в метонимическое вязание из солнечных лучей тёплых носков и свитерка. Стёртая, то есть бытовая метафора «косой дождь» у него легко олицетворяется в ассоциативную нетрезвость атмосферного осадка...

По первой книге трудно судить, куда заведёт автора его муза в дальнейшем. Радует, что и сейчас он уже пишет по-настоящему, учится видеть в привычном необычное, ищет собственный, нетривиальный путь в современном поэтическом лабиринте.

Николай Богомолов,
член Союза писателей России

ТАБУРЕТКА

Табуретка

★ ★ ★

Табуретка — это Эйфелева башня,
Только без макушки и пониже.
Эйфелева башня — день вчерашний,
Эйфелеву башню я не вижу...

А на табуретку сядешь гордо,
И, поджав немного, ноги свесишь...
И не важно, что не вышел мордой,
И с запястья «Ролексом» не светишь...

Чтобы созерцать с балкона рощи,
На неё не надо брать билета.
С табуреткой в жизни как-то проще...
Жалко, табуретки дома нету...

Сяду я на пуфик и с грустинкой
В обстановке закурю домашней,
Посмотрю на стену: там картинка
С надоевшей Эйфелевой башней...

Ты жалеешь щенка и котёнка,
И пичугу, что мёрзнет зимой.
Заберёшь из детсада сестрёнку
И отводишь за ручку домой.

Как растения тянутся к свету,
Так стремишься к прекрасному ты.
На меня только времени нету
Посреди этой всей «суеты»...

В гости реже и реже заходишь,
Я не видел тебя много дней.
Если слышу твой голос в прихожей,
Сердце бьётся в груди всё быстрее...

Пусть мы рядом, но всё же не вместе...
Так печально ненужным сидеть...
Как же счастливы были мы в детстве...
Я — твой плюшевый старый медведь.

Табуретка

★ ★ ★

Вот остановка. Дождик. Серость.
Трамвай уплыл за горизонт...
Мне вдруг внезапно захотелось
Весь мир отправить на ремонт...

Я посмотрел наверх: на тучи,
На дождь, сочащийся из них...
И чтобы не был мир так скучен,
Я написал весенний стих...

В нём описал я солнца лучик
И полевых цветов букет...
И на душе мне стало лучше...
И я услышал вдруг: «Привет!»

Мы вместе ехали в трамвае,
Я ей читал свои стихи...
И пахли свежим тёплым маем
Её волшебные духи...

★ ★ ★

По осени повисла тишина,
Остыло всё: желанья, небо, лица...
А где-то кареглазая весна
С букетиком цветов встречает птицу...

Лукавое, чуть слышное «нельзя»
Нашёптывает ветер в старом сквере
Теням, что за прохожими скользят
В собачьей и бесхитростной манере...

Незримый кто-то скажет им: «Апорт!»
И тени прыгнут мягко и неслышно...
А чья-то тень, как будто на курорт,
Понежиться слегка под солнце вышла...

Хозяин бросил — это не беда,
Не привыкать за кем-то волочиться,
Не оставляя за собой следа,
Как серая матёрая волчица...

★ ★ ★

Что с того, что ты в брюках и кепке,
А я в шортах и старой панамке?..
И пусть с виду орешек ты крепкий,
Ща как дам, побежишь к своей мамке...

Что ты строишь мне грозную мину,
Перед кем ты решил «рисоваться»?..
Вот сейчас между глаз тебе двину...
Сразу станешь похож на китайца!..

Так грозился я долго и дулся,
Перед зеркалом стоя в прихожей...
Вот облом, папа раньше вернулся.
Спать велел: «Завтра в садик, Серёжа».

Вот неизбывная тоска
Сидит напротив, мерно курит...
А я б хотел рукой ласкать
Её растрёпанные кудри...

Её глаза — мои глаза!
Мы — «Инь» и «Янь», мы два начала...
Мы делим на двоих вокзал,
И нам обоим мира мало...

И вьётся серенький дымок
Над тонкой мятой сигаретой,
Как грусть о том, чего не смог,
Что не сбылось, чего уж нету...

Официантка не спешит
Нас обслужить. Вокзал пустеет...
И для измученной души
Всё хуже, всё теснее в теле...

Я предложу: «Пойдём?»
— Пойдём.
Мы выйдем под руку с вокзала,
И там смешаемся с дождём...
А мира будет так же мало...

Табуретка

★ ★ ★

Толстый суслик доволен,
Что полны закрома.
Он не хочет на волю,
Потому что зима...

А весной он голодный —
Уж давно всё сожрал.
В поле высунет морду
Будто только и ждал...

Эх, ты, воля-свобода,
Как же ты непроста:
Кто из «сытого рода» —
Тот не верит в Христа!

Ну а суслик... Что суслик?
Это просто зверёк:
Любит он каждый кустик,
А его любит Бог...

Спит в норе своей суслик,
И полны закрома...
Бог простит и отпустит,
Потому что зима...

★ ★ ★

Ну что тебе не нравится, родная?
Бельё я вынес! И ведро повесил...
Смотри: заря от края и до края,
И жизнь несёт поток весёлых песен!

Куда повесил?.. Нет, не на балконе —
На радуге, чтоб лучше продувалось...
Вон облака у неба на ладони...
Вон солнце дарит всем тепло и радость!

Оставь ты неумытую посуду,
Не заплетай волос, пускай струятся...
Взгляни, ведь чудеса — они повсюду!
Пойдём и будем просто целоваться!..

★ ★ ★

Ничего такого не случится,
Просто ночь наступит как всегда:
В лампах электричество помчится
К их сердцам по венам-проводам,

Наполняя окна жёлтым светом,
Подожжёт невидимый запал...
И себя почувствует поэтом
Даже тот, кто раньше не писал...

Эту осень, серый призрак мая,,
Не пущу — оставлю за окном.
В нашей жизни всякое бывает,
Слава Богу, есть родимый дом.

Есть жена и старенькая мама,
Есть любовь и время помечтать...
Дождь листок прибил к озябшей раме,
Жаль, на нём нельзя стихи писать...

«Когда-нибудь стану богатым,
Не знаю пока ещё как...
Куплю себе тачку и хату,
Цепуху и стильный пиджак.

Начищу ботинки до блеска,
В карманах — сколь хочешь бабла...
Пойду на прогулку с «принцесской»,
А раньше «свинарка» была...

Когда-нибудь точно, я знаю,
Не будет насмешек, обид...»
Лежит пьяный бомж за сараем,
И бредит...
И плачет навзрыд.

.....
И лижет бомжу тому ноги
Такой же ободранный пёс.
И видит двух тварей убогих,
Измученных жизнью, Христос...

И видя, как те пропадают
В холодной ночной темноте,
К Отцу со слезами взывает:
«ЗАЧЕМ я страдал на кресте?!»

★ ★ ★

Продаю свою гордость, бэу —
Это все, что по жизни я нажил.
И без гордости я проживу,
И без совести, может быть, даже...

Проживу, как другие — как все,
Для себя не желая иного:
Счастье в жизни найду в колбасе
И в граненом стакане спиртного...

Будет ветер молитвы шептать
По таким же, как я — по усталым...
Я забуду, что надо мечтать,
Потому что мечтать — это мало...

В окошке ветки выметают ночь,
И скалятся корявые заборы,
Я выпиваю залпом горький «Скотч»,
Иду во двор холодным коридором...

Ловлю за шкурку ветер, словно пса,
Стою один под небом с «Жёлтой лампой»,
И чувствую, как мне по волосам
Проводит он своей шершавой лапой...

Мерцает в тёмной луже серебро:
Звезды, мечты ли, вечности осколок...
Ни подойти, ни взять — не виден брод...
Азарт по телу — тысячей иголок!

Горит душа, но тело — не камин,
И долго жара удержать не в силах.
Луна, мечта, осколок, ночь, стоим...
Так просто, дерзко, сказочно — красиво!

★ ★ ★

Пусть не будет вовремя зарплаты,
Лишь бы завтра солнце снова встало.
Для поэта важно быть крылатым,
А другим — не надо или мало.

А поэт опишет в небе тучку,
Как сходил вчера на барахолку,
Как всегда, под стол уронит ручку
И «посеет», как в стогу иголку...

И неважно, осенью то, летом,
Все мы от зарплаты до зарплаты...
Но когда в кармане денег нету,
Безусловно, лучше быть крылатым!

★ ★ ★

Жизнь загоняет в угол,
Пусть и тёплый,
Но всё же загоняет,
Пусть негрубо.

И мы сидим,
И смотрим через стёкла
На этот мир,
Закусывая губы...

И бомж, и президент —
Рабы по сути:
Один — пространства...
А другой — народа.

Лишь чёрт один
Свободно воду мутит!
Хотя в аду...
какая там свобода?

★ ★ ★

Когда деревья бросят тени
Под вечер, как листву под осень,
И поплывёт, как привиденье,
Луна в реке под старый мостик,

А ветер тронет тихо ветки,
Не разглядев на них усталость,
Растратим мы в беседке ветхой
Тепло, что с лета нам осталось...

И мимолётный сон тревожный
Крылом нас лёгким чуть заденет...
Поверить в сказку так несложно,
Когда деревья бросят тени...

Когда мечта почти реальна
И осязаема как будто,
Придёт рассвет, растает тайна,
И принесёт с собою утро...

В трамвае ехали святые,
Все старцы в белых балахонах,
Сердцами чистые, седые,
Без кошельков и телефонов...

Кондуктор взять хотела плату:
У тех сезонок не имелось...
Тогда же старец бородатый
Явил невиданную смелость —

Сказал: «За всё тебе воздастся,
Не выгоняй нас из обоза...»
Она в ответ: «Наглеем, братцы!...»
И приняла враждебно позу...

А Бог увидел это «дело»
И всех призвал, чтоб разобраться...
Вот у ворот у райских в белом
Кондуктор-ангел ловит «зайцев»
И обилечивает души...

В конце стоят всё те же старцы.
Их лишь одно сомнение душит:
Идти им в рай иль тут остаться?..

★ ★ ★

В янтарном свете фонарей
Кружится осень-златовласка.
И мир, сейчас подвластный ей,
Хозяйкой доброю обласкан.

У непослушного листа
В полёте есть свои мотивы...
А высь по-прежнему чиста,
И над рекой склонились ивы.

И вы, и я, и всё вокруг —
Всё осень суть! И всё — сентябрь.
О чём ты плачешь, милый друг?
Молчишь? Тогда не плачь хотя бы!..

Вечер

Там — вдали, где кажется всё меньше,
Греет солнце ласковей и мягче.
На краю небес усталый вечер
Негу пьёт из хрупкой синей чаши:

Шляпа, плащ, сюртук давно немодный
И потёрлись старые перчатки...
Он готов отдать кому угодно
Всё, что есть.
До лести он не падкий.

Весь седой, но всё-таки, местами,
Кое-где над Волгой золотится.
И летит над сонными волнами
То ли чья-то песня, то ли птица...

А «старик с лучистыми глазами»
Вновь кому-то нежно улыбнётся.
Вот он и опять над Волгой замер,
Провожая спать за горы солнце...

ОРАНЖЕВЫЙ КЛУБОК

★ ★ ★

Дождик выпил, похоже, не в меру:
Он сегодня какой-то косой...
Взял с кого-то такую манеру
И по улицам бродит босой.

Но не примет его вытрезвитель.
И он знает, хитрюга, о том.
И у всех на глазах, поглядите,
Он целуется с чьим-то зонтом...

Вот ОМОНовец бравый дубинкой
Погрозил: мол, смотри, не шали!
Дождик сделался вмиг невидимкой
И растаял в лазурной дали.

Только где-то случайный прохожий
С ним столкнулся в полях на меже...
Правда, к вечеру дождик, похоже,
Протрезвел и шёл прямо уже.

Оранжевый клубок

★ ★ ★

Связать бы мне из солнечных лучей
Носки и свитерок, да потеплее.
Чтоб я не мерз в объятиях ночей,
А то, глядишь, тоскою заболею...

Ведь солнце есть — оранжевый клубок,
Подумаешь, немножко отмотаю:
Свяжу себе носки и свитерок.
Об этом даже вовсе не узнают.

Смотрю я в небеса: а надо мной
Клубок заветный катится, искрится.
С его теплом нестрашно и зимой.
Да где бы мне найти такие спицы?..

★ ★ ★

Снова тянутся минуты
От прощания до встречи.
За окошком плавно утро
Переходит в тихий вечер.

В кухне чайник звонко свистнет —
Позовет меня на ужин.
Наземь сброшенные листья
Ветер в воздухе закружит.

И споткнутся тени снова
На вчерашних же границах.
Вечер бархатно-лиловый
Покачнется на ресницах.

Кто-то звёзд взорвет салюты
И исчезнет незамечен.
Долго тянутся минуты
От прощания до встречи...

★ ★ ★

Вечер — ангел светлой грусти,
Порожденный тишиной,
Крылья легкие распустит
И зависнет надо мной.

Догорит лампада солнца,
Будет плыть свеча луны...
Из небесного колодца
Память вновь достанет сны.

И в своём высоком ранге
Ночь заявится за мной —
Молчаливый Чёрный Ангел,
Ангел грусти неземной.

★ ★ ★

Двести метров одиночества —
Быстрым шагом по прямой...
Только небо снегом крошится,
Нависая надо мной...

Зябнут мартовские улицы.
И простуда на губах...
Месяц ёжится, сутулится.
Снег лежит, как серый прах...

Вот и жизнь моя — никчёмная,
Вьюгой выжжена дотла!
Где-то осень бродит сонная,
В ней любовь ещё была...

Холод ближе подбирается,
Глубже кутаюсь в пальто...
Даже сердце соглашается
С тем, что я теперь — никто...

Оранжевый клубок

★ ★ ★

Отверженный снег и покинутый я,
Мы оба уже никому не нужны.
А небо по-прежнему будет сиять
И новый появится муж у жены...
Кольцо потеряло своё волшебство,
Цена его силе — потёртый медяк!
Но с пальца пока не снимаю его,
Хотя всё равно мне, что эдак, что так...
Зайду в «разливную», но вовсе не пить:
Тут ближе к народу и ближе ко дну.
Хотел научиться я женщин любить,
И вот научился... но только одну!
За стойкой напротив какой-то алкаш
Поднимет стакан за здоровье моё
И скажет: «Я вижу, братишка, ты — наш!»
И «горькую» в рюмку, как другу, нальёт...
И что мне не выпить за грешную жизнь,
Когда предлагает простой человек?
А он подмигнёт мне и скажет: «Держись,
Смотри, как за окнами падает снег...»
А где-то моей, что уже не моя,
Другой надевает на плечи пальто...
Отверженный снег и покинутый я.
О нас в этот вечер не помнит никто...

Качает листья, словно лодки, на пруду...
И где-то там — в траве, быть может, эльфы
Попрячутся, лишь рядом я пройду,
Оставив за собой небрежно шлейфы...

И сигарету брошу я в траву,
Которая пока еще дымится...
И, если все же там они живут,
То погрустнеют крохотные лица...

От сигареты брошенной моей —
Один лишь вред и никакого толка.
И может, их знакомый муравей
Ее оттащит за предел поселка.

Но скоро снова кто-нибудь пройдет
Вблизи от поселения без опаски,
Что может наступить на их народ...
И эльфы возвратятся в свои сказки.

★ ★ ★

Белое грустное облако,
Что ты висишь надо мной?
Плачется горестно колокол
Богу о жизни земной...

Травы росой умоются,
Будут шептать на ветру...
Колокол с ними помолится
О заплутавших в миру.

Белые, тихие, грустные
В небе плывут облака...
Колокол — это напутствие
Миру, что входит в закат...

★ ★ ★

На столе кусочек лета —
Прошлый август, наше фото:
Сзади девушка с брюнетом,
Очевидно, ждут кого-то...

Ты стоишь смешная, Настя,
Набок съехала панамка.
Наш с тобой кусочек счастья
Уместила фоторамка.

Он меня зимою греет.
Я ловлю себя на мысли,
Что на свете нет добрее
Карих глаз твоих лучистых...

Отвернёшься — сразу пусто,
Лишь в окне одни сугробы.
Почему ты не Августа?
Знаешь, а тебе пошло бы...

Старый домик

Взят в кольцо мохнатых елей
Старый домик срубовой.
Он такой, как мы хотели,
В нем есть все: камин с трубой,

Самовар и две кровати,
Стол и пара табуреток.
Словно снег, белеет скатерть,
В центре ваза с парой веток.

Выйдешь в сени: пахнет мятой.
Голубеют неба дали
От рассвета до заката.
Здесь все так, как мы мечтали:

За окном растут фиалки,
По часам гуляют стрелки,
У ручья играют в салки
На полянке нашей белки.

В общем, все у нас как надо,
Как с тобою мы хотели.
Нам в любое время рады
Домик наш, ручей и ели.

Пешка

Судьба или злая насмешка
Все той же нелепой судьбы?
Дойдет ли до финиша пешка:
Ах, если бы да кабы...
А может, ее разменяют,
Пожертвуют ею в бою.
Никто изначально не знает...
И пешка пока что в строю.
А ей бы пройти в королевы,
Подняться из самой грязи!
Опасность и справа, и слева...
Но в спину толкают — ползи.
Чем ближе заветная клетка,
Тем выше преграды встают.
Тут пешку берут на заметку,
Готовы менять на ладью!
И сам я по жизни — пехота...
Не флот и не конный отряд.
Но как же нам, пешкам, охота
Носить королевский наряд...
Наш путь — самый длинный и сложный:
Назад отступать нам нельзя...
Но только лишь пешке возможно
Добраться в конце до ферзя!

★ ★ ★

Поцелуи осени смертельны:
Осень обжигает без огня!..
Только крестик маленький нательный
От её интриг хранит меня.

Осень души делает седыми,
Запуская нам под кожу яд.
Только в горьковато-сизом дыме
Сосны, одурманены, стоят...

Птица в небо крылья обмакнула,
Чтобы смыть тоски осенней грязь.
И луна за ней подобьем мула
Нехотя куда-то поплелась...

Жизнь из листьев выпита губами
Жадного хмельного октября.
За его спиной встаёт, как знамя,
Тихая осенняя заря...

Оранжевый клубок

★ ★ ★

Отчего сентябрь вновь несносен?
Мне бы на три месяца забыться...
Умереть с листвою в эту осень,
Первым снегом заново родиться.

Самым чистым, самым белым снегом...
(Для себя иного не приемлю).
Я хочу кружить под тихим небом,
Опадая медленно на землю.

Чтобы из меня лепили дети
Крепости, дворцы сооружали.
Я хочу искриться в лунном свете,
Я хочу укрыть собою дали!..

Но сентябрь в окне опять несносен —
От него мне никуда не деться...
Лишь верхушки молчаливых сосен
Устремились небу прямо в сердце...

★ ★ ★

Бледная сущность луны
Вмёрзла в сиреневый лед.
Звёзды тоскою пьяны...
Неба незримый полёт...

Два белоснежных крыла
Плавно взмахнули вдали —
Это зима обняла
Все от небес до земли.

Хочется снова тепла,
Мчатся в дорожной пыли...
Осень сгорела дотла.
В зиму снега пролегли.

Домик мой съёжился весь,
Лунная сущность бледна...
Только на холмике крест
Виден едва из окна.

Супруге

В уголках её глаз затеряться,
Где улыбка и небо смешались.
Окунуться в волшебное царство,
Где не правят тоска и усталость.

Где на крыльях домой на закате,
Чтобы с песней вставать на рассвете!
Чтобы шел я по жизни — мечтатель,
А в лицо — только ласковый ветер...

Чтоб не ныли натёртые ноги,
А в душе — те же юные двадцать.
Чтобы помнило сердце о Боге,
В уголках её глаз затеряться...

★ ★ ★

Я хотел тебя обнять,
Разве это много,
Чтоб смотреть вот так полдня
Молча на дорогу?..

Не видать вдали ни зги...
И за поворотом
Потерять её изгиб
Мысленно в болотах.

Я хотел дождем опать
На твои ресницы.
Только туча мне не даст
Стать её частицей.

Я хотел тебя забыть,
Но не получилось...
И опять в окне стоит
Месяца немилость.

Я хотел тебя обнять...
Надо ли за этим
Мне опять вот так стоять
В тусклом лунном свете?..

**ОТ МЕНЯ СБЕЖАЛО
ДЕТСТВО...**

★ ★ ★

От меня сбежало детство.
Был мальцом ещё вчера.
А теперь вот не согреться
У потухшего костра...

Уж не драться лопухами
И не строить шалашей.
Есть все чистыми руками,
Быть умытым до ушей.

Не пуляться из рогатки,
Не дразнить чужих собак,
Не играть с друзьями в прятки
И не лазить на чердак.

Я забыл все эти блага
Среди взрослой кутерьмы.
Вот бежит ребят ватага —
Это будущие мы.

★ ★ ★

Ветер облако взбил, как подушку,
Для удобства, сложив пополам.
И луны золотую лягушку
Запустил по чернильным волнам.

Разлохматил притихшие ивы,
Чтоб наутро им косы чесать.
И, пустив по полям переливы,
Он зевнул и отправился спать.

Звёздным пледом легонько укрылся
И заснул у небес на краю.
Лишь откуда-то сверху спустился,
Обнял сон деревушку мою.

Сокрылось солнце за чертой
Заката.
Опять планета темнотой
Объята.

И снова звезды дарят нам
Холод.
Попал во власть к унылым снам
Город.

Укрылись шапками вдали
Горы.
Качает сонно корабли
Море.

Рожок луны по небесам —
Плугом...
Гуляют стрелки по часам
Кругом.

И все качает корабли
Море.
А на другом краю земли —
Зори.

★ ★ ★

«Золотое время грязи
И занудливых дождей»,
Жёлтый лист дрожит в экстазе
В мутном свете фонарей...

Задевает ветер кроны,
Спотыкаясь и бранясь.
Ночью окна и балконы
Открывают «жёлтый глаз».

Полукруг луны унылой
По чернильным небесам
Проскользнёт, подобно мылу...
И растает где-то там.

Лишь поёжится ворона,
Под ногою всхлипнет грязь.
И заденет ветер крону,
Спотыкаясь и бранясь.

★ ★ ★

Ты теперь далеко,
Значит, скоро дожди...
И на письма не будет ответа...

Словно в сердце укол,
Как иголка в груди,
Отзовётся короткое лето.

Затерялся вдали
Твой загадочный след.
Но все жду и надеюсь на что-то...

Не плывут корабли
До земли твоей, нет.
Не летят до тебя самолёты...

И когда, уходя,
Телефон наотрез,
Отшутившись, мне дать отказалась,

Первой каплей дождя
С предосенних небес
Наше хрупкое счастье сорвалось.

★ ★ ★

Не дрожи, словно лист на ветру,
Если нечего больше сказать...
Для тебя я навеки умру:
Стану тише, чем водная гладь...

Незаметнее точки вдали,
Холоднее арктических льдов...
И твои никогда корабли
Не отыщут моих берегов.

В миллионах средь капель дождя,
Самой серою стану одной...
И, нарочно минуя тебя,
Упаду я на самое дно.

Не дрожи, словно лист на ветру,
Вот и кончен печальный роман...
Для тебя я навеки умру:
Я растаю, как сон, как туман.

★ ★ ★

Мы ходили на природу
И в ромашках увязали,
Устремляясь к небосводу
Восхищёнными глазами.

Собирали летом звёзды
Прямо с неба, что за прелесть!
И зимою днём морозным
Мы в их свете дома грелись.

Завернувшись в одеяло,
Только выбравшись из душа,
Ты Есенина читала,
Я тебя забвенно слушал...

Почему же в эту осень
Чувства с листьями опали?
Даже мнения не спросят:
Счастье дали и отняли...

★ ★ ★

Держать твою тёплую руку
И гладить её, как щенка...
Когда, отвергая разлуку,
К щеке прикоснётся щека...

Когда твои тонкие пальцы
Попросят забыть обо всём
И вместе с тобою остаться —
Не звать одиночество в дом.

Когда, словно крылья, ресницы
Испуганно сделают взмах,
Я нашу счастливую птицу
В своих отогрею руках...

Возьму твою тёплую руку
И трону губами слегка,
Тогда, презирая разлуку,
К щеке прикоснётся щека...

★ ★ ★

За окнами домов уснули мирно шторы.
И жёлтые глаза не смотрят больше в ночь...
Спустилась тишина на мой усталый город.
И даже ветер сна не в силах превозмочь...

Без этих жёлтых глаз в ночи похолодало...
Лишь звёзды в небесах мерцают в унисон.
А Колька, мой сосед, залез под одеяло
И видит, может быть, седьмой по счёту сон.

Неужто одному сегодня мне не спится?
Ищу знакомый свет в глазах пустых окон,
Качаю тишину на бархатных ресницах,
А Колька, мой сосед, девятый видит сон...

★ ★ ★

Утонуло солнце в облаках,
А потом исчезло за горой.
Звёзды — как следы волшебных лап
Или светлячков волшебных рой...

Кромка горизонта не видна,
Под покровом ночи спит земля.
С неба ясноглазая луна
Окропила золотом поля...

И никто не гонит тишины,
Не нарушит неги сентябрь...
Лишь берёзы, в сон погружены,
Вдоль дороги выстроились в ряд.

★ ★ ★

Мысли исчерпаны,
Ручка исписана...
Хочется с ветрами
Маяться высями...

Хочется плакать
С осенними птицами,
Хочется рыскать
С лесными куницами...

Хочется вечера
Пробовать явственно,
Выси рассвечены
Светом лекарственным!

Мысли заполнены,
Ручка заправлена...
Хочется сонными
Вырасти травами...

★ ★ ★

Когда-нибудь и ты меня поймёшь:
Какою нитью мир мой хрупкий соткан...
Быть может, ты полюбишь так же дождь
И грустный свет осенних жёлтых окон...

Быть может, ты согласишься на луну,
Что в облаках, подобно птице, реет,
И скажешь мне внезапно: «Я тону...
Дай руку — заведи меня скорее!..»

И я тебя, конечно же, спасу.
(Не будем говорить с тобой об этом...)
Лишь утро соберёт с цветов росу
Губами запоздалого рассвета.

★ ★ ★

Набежала на камень волна
И отхлынула грустно со вздохом...
Пошатнулась на небе луна —
Укачало. И стало ей плохо.

Кто-то звёзды туманом одел,
Скрыл от взора седых великанов.
И исчез за туманом предел
Звёзд холодных, колючих и пьяных.

Где-то там затерялся и я,
Только сам ещё точно не знаю...
И бессонница, словно змея,
Мне под сердце опять заползает.

Но её от себя не гоню,
Ведь иначе совсем одиноко...
Я не верю янтарному дню:
Слишком хрупкою нитью он соткан.

★ ★ ★

Тускло тлеет в ночи сигарета,
С моря тянет простуженный бриз.
Отгорело румяное лето
И, как пепел, осыпалось вниз.

Не кружатся болтливые чайки,
Не разносится эхо в горах,
Только пены седые напайки
Чуть видны на свинцовых волнах.

Звёзды смотрят прохладно и сухо,
Побледнел золотистый песок.
Небо съёжилось... Осень-старуха
Угли лета смела на совок.

Серебряный сон опустился на ели,
В прохладу укутался лес.
И тихо звенят голубые капли
В ночи от земли до небес.

Луна водянистая медленно тлеет,
Рассыпались звезды во тьме.
За лесом вдали одиноко белеет
Заброшенный храм на холме.

Горит тусклым светом, теплится лампада,
В оправах стоят образа,
И смотрят с полотен скорбящие взгляды,
Крадётся по свечке слеза.

Старушка неспешно молитву читает,
И крест совершает рука.
И, словно детей в колыбельке, качает
Хмельной ветерок облака.

И сон серебрит синеватые ели,
Баюкая мартовский лес,
И только одни голубые капли
Слышны от земли до небес...

★ ★ ★

Там, где ты, цветут сирени...
Там, где я, дома, как скалы.
Ты положишь на колени
Книгу, что не дочитала...

Распахнёшь окно пошире
И к себе запустишь ветер...
И опять предашься лире
Растворяясь в лунном свете.

Там, где ты, давно уж тихо.
Там, где я, ещё не спится...
Только в небе звёздный вихрь
Всё кружится и кружится...

★ ★ ★

Лист опал — отлетела душа...
И заплакала осень над ней,
Выливая на землю ушат
За ушатом холодных дождей.

Где-то с неба звезда сорвалась,
Позабыв назначение своё...
И осенняя мокрая грязь
Приютила в объятьях её.

Вот бы так же сорваться и мне,
Но семья и работа: дела...
Так в моём полуночном окне
О свободе мечта умерла...

Пусть недолг полёт у звезды,
И она потухает в грязи...
Но как дерзко — по краю беды —
По наклонной небесной скользит!..

Отчего печаль седая
Вновь в окошке поселилась?
И в моём стакане чая
Ночь со скуки утопилась...
Все серебряные струны
У дождя вчера порвались.
Жёлтый лист встаёт угрюмо
На последний в жизни танец...
В небесах сплошное чудо:
Звёзды строятся рядами!
Но срываются оттуда,
И тускнеют под ногами...
Мне одна из них случайно
Закатилась под крылечко.
Я достану с полки чайник,
Затоплю звездой печку:
Пусть горит себе легонько —
Мне спешить сейчас не надо...
Вспоминаю, как ребёнком
Я гулял вишнёвым садом,
На дворе дрова кололи,
Ели хлеб с душистым маслом,
Всей семьёй ходили в поле...
Но звезда, увы, погасла:
Чайник так и не согрелся,
Надо вновь его поставить.
И уплыть обратно в детство
По реке с названием «Память».

Навстречу ветрам...

Тёмно-синяя ночь
Желтоглазых машин
И разметка,
Бегущая вдаль...

С неба падает дождь.
Я мотор заглушил.
Сигаретка
И звёздный хрусталь...

Вновь мотор зарычит,
И рассвета лучи
По макушкам
Дерев заскользят...

И навстречу ветрам
Полечу я с утра,
Потому что —
Иначе нельзя!..

Содержание

Николай Богомолов. Метафоры Сергея Карясова 3

ТАБУРЕТКА

«Табуретка – это Эйфелева башня...»	5
«Ты жалеешь щенка и котёнка...»	6
«Вот остановка. Дождик. Серость...»	7
«По осени повисла тишина...»	8
«Что с того, что ты в брюках и кепке...»	9
«Вот неизбывная тоска...»	10
«Толстый суслик доволен...»	11
«Ну что тебе не нравится, родная?..»	12
«Ничего такого не случится...»	13
«Когда-нибудь стану богатым...»	14
«Продаю свою гордость, бэу...»	15
«В окошке ветки выметают ночь...»	16
«Пусть не будет вовремя зарплаты...»	17
«Жизнь загоняет в угол...»	18
«Когда деревья бросят тени...»	19
«В трамвае ехали святые...»	20
«В янтарном свете фонарей...»	21
Вечер	22

ОРАНЖЕВЫЙ КЛУБОК

«Дождик выпил, похоже, не в меру...»	24
«Связать бы мне из солнечных лучей...»	25
«Снова тянутся минуты...»	26
«Вечер – ангел светлой грусти...»	27
«Двести метров одиночества...»	28
«Отверженный снег и покинутый я...»	29
«Качает листья, словно лодки, на пруду...» ...	30

«Белое грустное облако...»	31
«На столе кусочек лета...»	32
Старый домик	33
Пешка	34
«Поцелуйи осени смертельны...»	35
«Шар луны по атласу небес...»	36
«Отчего сентябрь вновь несносен?...»	37
«Бледная сущность луны...»	38
Супруге	39
«Я хотел тебя обнять...»	40

ОТ МЕНЯ СБЕЖАЛО ДЕТСТВО...

«От меня сбежало детство...»	42
«Ветер облако взбил, как подушку...»	43
«Скрылось солнце за чертой...»	44
«Золотое время грязи...»	45
«Ты теперь далеко...»	46
«Не дрожи, словно лист на ветру...»	47
«Мы ходили на природу...»	48
«Держать твою тёплую руку...»	49
«За окнами домов уснули мирно шторы...»	50
Уже старик...	51
«Утонуло солнце в облаках...»	52
«Мысли исчерпаны...»	53
«Когда-нибудь и ты меня поймёшь...»	54
«Набежала на камень волна...»	55
«Тускло тлеет в ночи сигарета...»	56
«Серебряный сон опустился на ели...»	57
«Там, где ты, цветут сирени...»	58
«Лист опал – отлетела душа...»	59
«Отчего печаль седая...»	60
Навстречу ветрам.....	61

Карясов Сергей Борисович
ОТ ПРОЩАНИЯ ДО ВСТРЕЧИ...
Стихотворения

Издание подготовлено
издательством «Русское эхо»
Самарской областной писательской организации
443001, г. Самара, ул. Самарская, 179, тел. 333-48-01

Подписано в печать 18.12.2008. Формат 60х84/32.
Усл. п.л. 1,39. Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано
в типографии издательско-полиграфического
комплекса «Содружество»
г. Самара, ул. Венцека, 78, тел. (846) 310-86-30.